

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.033

УДК 32

А.Л. ПРОЦЕНКО

аспирант факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: anas.protsenko@icloud.com

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОССИИ ФЕЙКОВЫМ НОВОСТЯМ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСТЕЙ ИЗ УКРАИНЫ)

Фейковые новости (fake news) стали одним из ключевых инструментов ведения информационных войн в эпоху цифровых коммуникаций. В контексте Специальной Военной Операции (СВО) Россия сталкивается с систематическим распространением дезинформации, направленной на дискредитацию ее действий и формирование негативного имиджа в международном сообществе. Статья раскрывает основные типы фейковых нарративов, распространяемых преимущественно украинскими и западными медиа, и акцентирует внимание на российских стратегиях противодействия деструктивным информационным кампаниям. Автор предлагает многоуровневый подход к борьбе с фейками, включающий оценку законодательных мер, оперативное опровержение ложных сведений, развитие фактчекинга и цифровой грамотности. Полученные результаты способствуют пониманию современной динамики информационного противостояния и могут быть использованы при формировании более эффективной государственной информационной политики.

Ключевые слова: фейковые новости, информационная война, дезинформация, Специальная Военная Операция, Россия, Украина, медиаплатформы, цифровая грамотность.

Введение. Феномен фейковых новостей давно привлекает внимание исследователей медиа и политологии, однако в эпоху цифровых коммуникаций его значение выросло многократно [19. Р. 211-236]. Особую остроту проблема приобретает в условиях вооруженных конфликтов, когда дезинформация способна оказывать существенное влияние на общественное мнение и международную репутацию государства [4; 21]. В рамках Специальной Военной Операции (СВО) Россия подвергается интенсивным информационным атакам, направленным на дискредитацию ее внешнеполитических решений, военных действий и внутриполитического устройства. При этом некорректная или ложная информация быстро распространяется через социальные сети, мессенджеры, а также традиционные СМИ, ориентированные на антироссийскую повестку [20; 5. С. 12-13].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 18].

Однако проблему совершенствования государственной информационной политики и информационного противостояния фейковым новостям в условиях проведения СВО нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Цель исследования – выявить доминирующие фейковые нарративы против России в условиях СВО и проанализировать меры противодействия, которые выстраивают российские государственные структуры, медиа и общественные организации. На основе этого анализа предлагаются направления совершенствования системы информационной безопасности России.

Классическая концепция «фабрики согласия», разработанная Х. Чомским и Э. Херманом [21], показывает, каким образом медиа могут формировать «заданную» повестку, манипулируя массовым сознанием. В условиях военных конфликтов эти механизмы приобретают еще большую силу, так как повышенная эмоциональность аудитории делает ее уязвимой к пропаганде [5. С. 12-13].

Современные исследования сетевых коммуникаций [20; 22. Р. 1146-1151] указывают на вирусный характер распространения ложных новостей в цифровых платформах и социальных сетях. Особое внимание уделяется тому, что фейки нередко вызывают у пользователей более сильный эмоциональный отклик, нежели достоверная информация, что способствует их быстрому тиражированию.

Работа основана на междисциплинарном подходе, сочетающем сравнительный анализ отечественных и зарубежных законодательных актов, регулирующих распространение информации о военных действиях [16] и **экспертных оценок** научного сообщества, включая отечественные [4; 7. С. 35-51; 17. С. 23-41] и зарубежные исследования [19. Р. 211-236; 20]. Такой подход позволяет комплексно рассмотреть природу фейковых новостей и оценить эффективность мер, предпринимаемых для их нейтрализации.

Анализ эмпирического материала позволил выделить четыре устойчивых нарратива, тесно связанных с целями дезинформационных кампаний: дискредитацией вооруженных сил, политического руководства, а также экономического и социального потенциала России.

Нередко распространяются неподтвержденные сообщения об «убийствах мирных граждан», «массовых репрессиях» и иных нарушениях международного права со стороны российских войск [17. С. 23-41]. Примером такого рода является раздувание темы «резни в Буче». Вирусное распространение подобных историй объясняется их высокой эмоциональной привлекательностью [22. Р. 1146-1151].

Существует также нарратив, связанный с завышенными цифрами потерь и провалов российской армии, подкрепленными зачастую фальшивыми

видеосвидетельствами. Дезинформация ориентирована на психологическое давление на внутреннюю аудиторию, формируя чувство безысходности и неверия в собственные Вооруженные силы [7. С. 35-51].

Распространение слухов о полной экономической несостоятельности РФ («рубль обесценился», «все рухнуло из-за санкций») призвано создать впечатление неэффективности экономической политики и вызвать панические настроения. При этом реальные макроэкономические показатели, как правило, оказываются более стабильными [7. С. 35-51].

Не можем не упомянуть слухи об «элитных расколах», «дворцовых переворотках» и якобы существующих внутри правительства конфликтах активно подогреваются анонимными источниками. Цель – создать образ нестабильной внутренней ситуации и подорвать легитимность российских властей в глазах населения и мирового сообщества [5. С. 12-13].

Отметим, что успешная нейтрализация дезинформации требует комплексного подхода, включающего как «жесткие», так и «мягкие» инструменты [4; 20]. Выделим четыре ключевых направления:

1) законодательное регулирование (принятие Федерального закона № 32-ФЗ (4 марта 2022 г.) ввело уголовную и административную ответственность за распространение ложной информации о действиях российских вооруженных сил [16]. Этот шаг обеспечивает правовую основу для пресечения фейковых вбросов, способных подорвать национальную безопасность. Однако важно соблюдать баланс между необходимыми ограничениями и принципом свободы слова [10];

2) оперативное опровержение и контрпропаганда (министерство обороны РФ и МИД РФ регулярно публикуют официальные разъяснения и разоблачения дезинформации, поддерживая работу портала «Объясняем.рф» (1). Подобные меры повышают доверие к государственным источникам, если информация предоставляется быстро и аргументировано [17. С. 23-41];

3) развитие фактчекинга и медиаграмотности (независимые платформы («СтопФейк», «Военная хроника») и государственные проекты активно работают над верификацией материалов и повышением уровня цифровой грамотности среди граждан. Именно просветительские программы, ориентированные на распознавание манипулятивных практик, формируют долгосрочный фундамент информационной устойчивости [20];

4) использование медиаплатформ и цифровых каналов (российские информагентства (РИА Новости, ТАСС, RT) и популярные Telegram-каналы (2; 3) вносят вклад в формирование альтернативной повестки, противодействуя фейкам за счет презентации оперативной информации с места событий. Быстрая обратная связь помогает опровергать ложные утверждения и восстанавливать реальную картину происходящего.

Проанализированные инструменты демонстрируют высокий потенциал для борьбы с фейковыми новостями в период СВО. Однако сохраняется ряд проблемных зон:

1) гибкость фейковых кампаний (нарративы быстро приспосабливаются к текущей ситуации, подстраиваются под актуальные инфоповоды, что затрудняет своевременную реакцию);

2) вопросы цензуры (ужесточение законодательства и блокировка отдельных ресурсов могут порождать дискуссии о границах свободы слова [10]);

3) незрелость медиакультуры (части аудитории не хватает критического мышления и навыков проверки источников, что затрудняет самостоятельное выявление фейков [20; 22. Р. 1146-1151]).

Для системной нейтрализации деструктивных информационных потоков необходимо расширять исследования в области социальной психологии пропаганды, совершенствовать образовательные курсы по медиаграмотности и наращивать координацию между государственными органами, независимыми экспертами и обществом.

Заключение. Дезинформация в цифровую эпоху стала неотъемлемой частью геополитических противостояний. Проанализированные фейковые нарративы против России в условиях СВО указывают на высокую степень координации и адаптации подобных кампаний, ориентированных на дискредитацию военной, экономической и политической сфер страны. Российская стратегия противодействия основывается на сочетании правовых, технологических и образовательных инструментов, которые позволяют не только реагировать на текущие вызовы, но и формировать более устойчивую информационную среду.

Несмотря на достигнутый прогресс, дальнейшее совершенствование мер противодействия фейкам требует усиления научной и экспертной базы в сфере информационной безопасности, разработки гибких инструментов мониторинга социальных сетей и мессенджеров, активного вовлечения общества через образовательные и просветительские проекты.

Только при условии комплексного подхода, объединяющего государственные институты, научно-исследовательские структуры и гражданское общество, возможно эффективно противостоять фейковым новостям и укреплять национальную информационную безопасность в долгосрочной перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Минобороны РФ. Официальный портал разъяснений «Объясняем.рф» // <https://объясняем.рф>.

(2) Rybar (2022). Telegram-канал Rybar // <https://t.me/rybar>.

(3) WarGonzo (2022). Telegram-канал WarGonzo // <https://t.me/wargonzo>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Современные подходы ведения гибридных войн США, Великобритании, Франции, Германии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
2. **Алаудинов А.А., Манойло А.В.** Когнитивная и ментальная составляющие современной гибридной войны // Вопросы политологии. 2024. № 2.
3. **Апарин С.В., Суховерхова А.А., Григорян Д.К.** Цифровые войны: роль черного пиара // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
4. **Беляев С.А.** Информационные войны: теория и практика. М.: Изд-во РАН, 2020.
5. **Бразевич Д.С.** Феномен фейковых новостей и их место в цифровых коммуникационных практиках / В: Кривонос А.Д. (ред.). Коммуникации в условиях цифровых изменений. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2023.
6. **Буданцев Э.В.** Информационная безопасность как фактор стратегического суверенитета на пространстве Большой Евразии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
7. **Громов Д.П.** Информационная политика России в условиях санкционного давления // Геополитика и безопасность. 2023. № 2.
8. **Дзахова Л.Х., Кадзова Н.** Трансформация угроз национальной безопасности в условиях усиления деструктивных сообществ в российском сегменте сети Интернет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
9. **Иващенко З.С., Васильченко О.В., Григорян Д.К., Малявина А.Б.** Фейковые новости о ходе проведения Специальной военной операции как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
10. **Коржевский А.С.** Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. Москва: Изд-во РГГУ, 2021.
11. **Мажников В.И.** Феномен информационных волн и фейк-ньюз в современной медиасфере // Вопросы политологии. 2024. № 6.
12. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Информационная политика государства: современные вызовы и направления совершенствования (Часть 1) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
13. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
14. **Стахеев И.С.** Проблема научной концептуализации феномена фейковых новостей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.
15. **Сулейманов Э.А.** Реализация информационной политики государства в современных условиях // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.

16. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203040001>.
17. **Фролов А.В.** Информационные войны и проблема манипуляции данными о потерях в конфликтах // Военная аналитика. 2023. № 3.
18. **Шавлохов А.К., Максименко Д.И.** Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности населения в условиях военных конфликтов: правовые аспекты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2023. № 3.
19. **Allcott H., Gentzkow M.** Social Media and Fake News in the 2016 Election // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. No. 2.
20. **Benkler Y., Faris R. & Roberts H.** Network Propaganda: Manipulation, Disinformation, and Radicalization in American Politics. Oxford: Oxford University Press, 2018.
21. **Chomsky N., Herman E.** Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media. New York: Pantheon Books, 1988.
22. **Vosoughi S., Roy D., Aral S.** The spread of true and false news online // Science. 2018. Vol. 359 (6380).

A.L. PROTSENKO

PhD Candidate, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

METHODS OF COUNTERING FAKE NEWS IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION (A CASE STUDY OF NEWS FROM UKRAINE)

Fake news has become one of the key instruments of information warfare in the era of digital communications. In the context of the Special Military Operation, Russia faces a systematic dissemination of disinformation aimed at discrediting its actions and shaping a negative image in the international community. This article identifies the major types of fake narratives circulated predominantly by Ukrainian and Western media, highlighting Russian strategies to counteract destructive information campaigns. The author proposes a multi-level approach to combat fake news, which encompasses the assessment of legislative measures, the rapid debunking of false information, and the development of fact-checking practices and digital literacy. The findings contribute to a deeper understanding of contemporary information warfare dynamics and can be utilized in formulating a more effective state-level information policy.

Key words: fake news, information warfare, disinformation, Special Military Operation, Russia, Ukraine, media platforms, digital literacy.